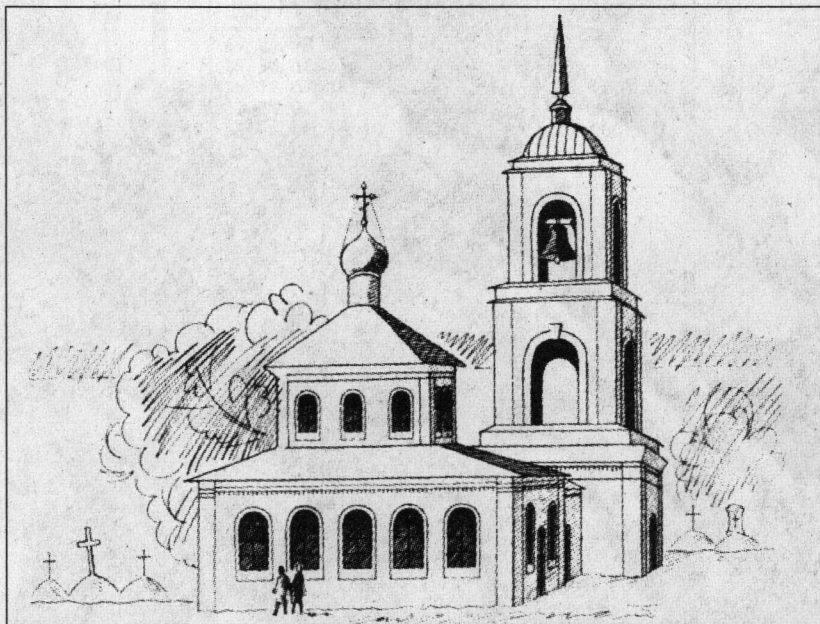

Картины в храме

Разными источниками и исследователями приводятся вариативные названия этой церкви: кладбищенская церковь во имя Нерукотворенного Образа Спасителя, церковь Спаса Нерукотворного Образа, Напольный Спас, Спасская Кладбищенская церковь.

Церковь была построена в двухстах саженях на юго-запад от Чебоксар. Точных сведений о дате постройки культового здания нет. Авторы книги «Приволжские города и селения Казанской губернии» (1892), ссылаясь на документы Троицкого мужского монастыря, констатировали, что «об открытии нового кладбища и постройки на нем на первый случай часовни, а потом и церкви из Синода был дан указ в 1771 году». Представители местного духовенства, составляя клировую ведомость церкви, приняли во внимание надписи на деревянных крестах, имеющихся в церкви от времени освящения храма, и датировали ее постройку 1795 годом.

Возведена была каменная церковь на средства купца Алексея Арбатова, прах которого впоследствии был захоронен около церкви. Здание было каменное, главный храм — холодный, придел — теплый. Имела кладбищенская церковь два престола: во имя Спаса Нерукотворного Образа и Святого преподобного Алексия человека Божия. Как достопримечательности

© Рисунок Егора ИВАНОВА.

церкви отмечались две картины. Одна висела на противоположной иконостасу стене и представляла собой оригинальную картину Страшного суда. Вторая находилась в алтаре холодной церкви. На ней был «во весь рост изображен царевич Дмитрий, держащий в правой руке крест, а в левой — пальмовую ветвь, затем на картине изображены отдельные сцены убийства его в Угличе с подробным текстом об этом событии». Впоследствии (в 1892 году, — прим. авт.) эта картина была представлена на Казанской научно-промышленной выставке. Откуда и как попала картина в небольшую церковь — можно только догадываться, но дорево-

люционные авторы предполагали, что она принадлежала дворянке Марии Шестовой, сосланной Борисом Годуновым в Никольский девичий монастырь теще Федора Романова.

В 1881 году действительный член Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете А.Ф. Можаровский опубликовал заметку о чебоксарских колоколах. Исследователь и знаток старины с сожалением констатировал, что «не понимает», для какой цели висят 8 больших колоколов на кладбище у Напольного Спаса, «неужто только для того, чтобы слушали их звон мертвецы во время своего погребения и в храмовый праздник 16 августа?» По мнению историка, «не гораздо ли лучше было бы излишние колокола, по крайней мере, разбитые и безъязычные, церковным старостам с дозволения прихожан и разрешения начальства продать и вырученный капитал с пользою употребить на существенные нужды разрушающихся беднейших церковей или содержание духовенства, получающего 200-500 рублей в год дохода?» Как отмечено в клировой ведомости церкви за 1898 год, на самом большом колоколе весом 122 пуда 7 фунтов было три изображения: Нерукотворенного Образа Спасителя, Святого Креста, Божией Матери. Была на колоколе и надпись, однако разобрать ее в конце XIX века уже было невозможно.

Причт церкви на основании указа Святого Синода от 12 января 1900 года состоял из священника и псаломщика. До означенного распоряжения собственного причта кладбищенская церковь не имела, а была приписана к Михаило-Архангельской церкви.

В 1922 году, во время борьбы с охватившим автономии голодом, из церкви изъяли 33 предмета из драгоценных металлов, в числе которых — серебряные венцы, ризы и оклады с икон, кресты, кадила, лжицы, потиры, диски, звездичи — общим весом более 37 фунтов (фунт составляет около 0,4 кг). Часть изъятых предметов (кресты, кадила и диски) передали в областную музей.

Федор КОЗЛОВ.